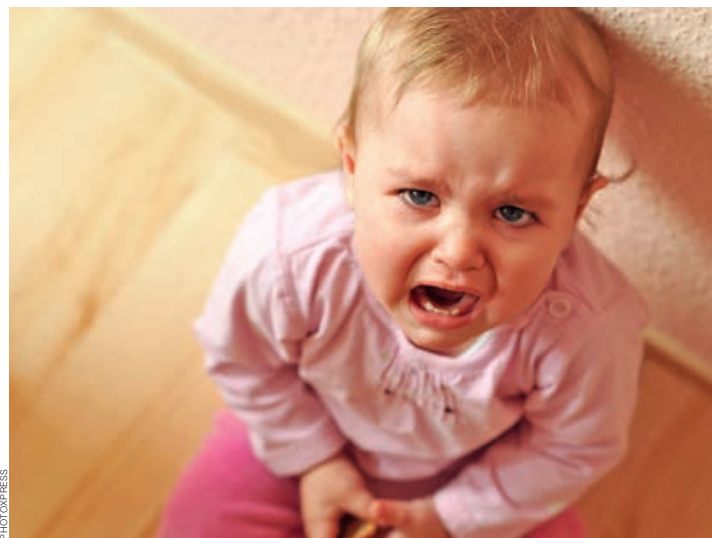
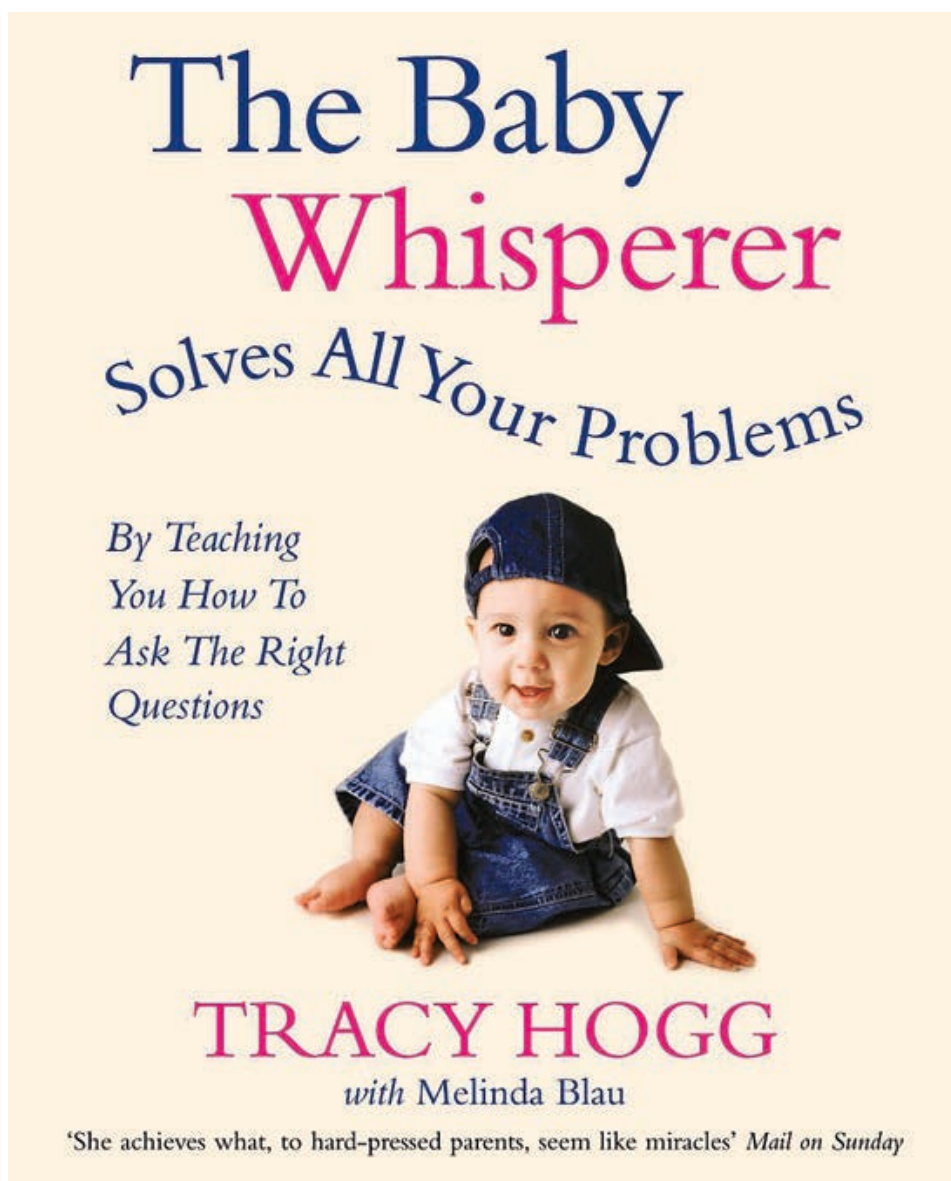

Колыбельная дипломатия

Как договориться с теми, кто еще не говорит

Сергей Полотовский |

— НУ И ЛЕЖИ тогда в луже, а мы пойдем, — сказала мне мама и, перешагнув через вопящего трехлетнего меня, повернулась спиной и пошла домой вдоль по Пушкинской улице, удаляясь от гастронома на углу Кузнечного.

Я эту историю помню смутно. Скорее всего, только в пересказе. И она вполне укладывается в некую «общую теорию поля», в свод того, что должен делать человек в острых ситуациях. Если надо проникнуть в захваченное здание — ползи, как Брюс Уиллис, через вентиляционный канал. Если стоишь у окна несущегося поезда и теряешь перчатку — тут же выкинь вторую, чтобы хоть у кого-то была пара. Если ребенок капризничает, грохается в лужу и отказывается идти домой — брось его, отвернись. Тогда он испугается и сам побежит за тобой.

А если нет? Зная все это в пересказе, я получил уже богато откомментированную историю. Вкратце: решение далось не просто. Исполнение — еще сложнее. В результате я, разумеется, встал и побежал в слезах за мамой. Но каждую секунду ожидания она бы с удовольствием променяла на несколько походов к неумелому зубному технику.

Дети ведут себя как террористы — выдвигают невыполнимые требования и делают жизнь невыносимой. У израильского правительства есть отличное звонкое правило: «Израильское правительство не идет на переговоры с террористами». Логика присутствует. Проявишь мягкость сейчас — будут еще чаще захватывать заложников. Пострадают новые люди.

В теории игр большая разница между единичным случаем и бесконечной их по-

следовательностью. Один раз бросаете монетку или миллион, да хотя бы сто. Нужна дистанция. И когда речь о своем ребенке, случай кажется единичным. Но нет, это та же игра на дистанции. Кратковременная уступка портит ребенка и обнуляет предыдущие достижения в воспитании. Поэтому, например, когда ребенок засыпает, только если его укачивать и носить на руках, это результат родительского просчета. Скорей всего, ребенка пытались научить засыпать самостоятельно, но, не выдержав плача, повелись на простое решение. Теперь он уже, естественно, отказывается засыпать иначе.

У меня нет детей, и я так авторитетно рассуждаю о предмете, потому что в настоящее время занят переводом на русский язык увлекательнейшей книги Трейси Хогг «Заклинатель детей решает все ваши про-

блемы». В оригинале «The Baby Whisperer». Возможно, придет какое-нибудь более удачное определение, но пока так. Заклинатель — это сама Трейси Хогг, «нишевая тетенька», няня с севера Англии (1960–2004), которую выписывали к себе из разных уголков планеты, чтобы ребенок наконец перестал плакать. У нее на руках дети действительно блаженно засыпали, успокаивались, а потом и брались за ум. Но дело было не в заветных заклинаниях, а в четкой схеме, корпусе правил, глубочайшем понимании, что и как делать, пришедшем из многолетнего опыта. Трейси Хогг — это Бенджамен Спок сегодня. Простая женщина из английской глубинки, реализовавшая свой талант успокаивать детей и написавшая про это несколько книг.

Трейси Хогг учит задавать вопросы. «Я хочу научить вас мыслить, как я. Разумеется, сколько ни пытайся перечислить все возможные проблемы, у каждого ребенка и каждой семьи все немного по-своему. И когда родители приходят ко мне с конкретной задачей, чтобы определить, что же на самом деле происходит в их доме с младенцем или малышом, я всегда задаю хотя бы один, а чаще серию вопросов — и о ребенке, и о том, что родители уже предпринимали, чтобы справиться с ситуацией. Затем я могу составить план действий. Моя цель сейчас помочь вам понять мой мыслительный